

Внутри кровавой заводи раздалась полоса света, за ней выросли алые облака. Они проходили сквозь тело Ши Хао, придавая коже великолепное сияние.

Он продолжал свое познание Дао. Сидя там, он не шевелился ни одной частью тела, он поглощал кровь Кунь Пэн. Аура вокруг него становилась более сильной.

В этот момент волшебный мешочек Небес и Земли ослабил свои узы и, из него показалось странное золотое существо. Волосатый Шар высовывал свою голову, а его фыркающий нос то и дело выходил на разведку. Существо присоединилось к Ши Хао, в том числе и из-за крови Кунь Пэн.

Уже не говоря обо всем остальном, одной единственной капли было достаточно, чтобы высшие мастера перебили друг друга. Это было слишком удивительно, чтобы всего один человек воспользовался драгоценностью, полностью изменяя себя.

Ши Хао был в полном неведении о том, где находиться и своем собственном теле. Он делал это интуитивно, продолжая познание Дао. Вокруг него рассыпались облака, в то время как разноцветный свет поражал своим великолепием. Сила Кунь Пэн заставила всего его светиться и мерцать изнутри удивительным золотым светом.

Десять небесных путей открылись со звуком «гонк», Кунь Пэн открылся в одном из них. Воспитание своего собственного духа началось спустя некоторое время. То, то происходило теперь – трансформация и полное преобразование жизни.

В миг десять небесных путей заполнились аурой жизни. Помимо этого, могущественная сила жизни пронеслась по каждому из них.

Это особенно ощущалось в том небесном пути, где был Кунь Пэн, где покоилось крыло птицы Пэн. Птица смотрела вниз на мир с непревзойденной смелостью. У великолепного золотого тела были покрывающие черные полосы, обтекающие его (полосы создавали вокруг него сферу), как и полагается большому Дао.

В этот момент Ши Хао резко затрясло. Золотые спирали по телу развеивались, ярко замерцали символы. Знаки вырвались взрывом и исчезли в том небесном пути, где находился Кунь Пэн.

Остались символы той лужи крови. Ши Хао запомнил и зафиксировал их у себя в уме, не упуская ни малейшей детали.

Теперь он собирался послать доставшиеся ему знаки в тот самый небесный путь. Они непосредственно вошли по небесному пути, соединяясь с телом Кунь Пэн, объединяясь в одну могущественную силу в одном пути!

Это было невероятно удивительное преобразование!

Сила этой духовной сущности мгновенно увеличилась. Сущность становилась более плотной и яркой, как будто настоящий Кунь Пэн пришел в себя и взгромоздился выше девяти небес. Казалось, как будто один он властвовал всюду по большой пустоши, оставаясь непревзойденным во всем космосе.

Если бы кто-то достиг пика совершенства сфере Преобразования Духа, то его телесная форма дуги в небесных путях отделилась, превращаясь в отдельное живое существо.

Предела воспитания духа не было. В итоге было просто необходимо вернуть свою волю из телесной формы души к форме физической. Только драгоценная техника оставалась сама по себе, превращалась, по всей видимости, в самостоятельный организм.

Конечно, было слишком много других факторов. Быть в состоянии получать силу с небесных путей – это уже успех. А вот оживить только одну лишь душу, наделив ее телом – задача уже божеств.

Простым людям заручиться формой тела Кунь Пэн было невозможно. Существо было слишком могущественным, а сжатие (подчинение) его в духовную организацию – действительно трудно.

На самом деле, если бы кто-то занимался этим, то дух Кунь Пэн (духовное тело) увеличивалось и увеличивалось в небе и на земле, вырастая до ужасающих размеров. В конечном счете, это дошло бы до того, когда оно практически получило бы разум, придавая устрашающую силу хозяину.

Наконец, все золотые и черные символы, находящиеся в крови, слились с Кунь Пэн в небесном пути Ши Хао. Казалось, что он почти восстановлен (облик Кунь Пэн).

“Я сделал это!” Ши Хао знал, что даже при том, что он не полностью постиг драгоценную технику с одной только этой особой духовной организацией, он мог достичь ужасной власти.

Тогда он продвинулся дальше, приступая к следующим небесным путям. В одном из них Суань Ни поднимал свою голову и взывал к небу. Показалось, что существо настроено агрессивно и вот – вот восстанет против этих девяти небес.

У оставшихся восьми небесных путей не было ни божественных птиц ни злобных зверей, чтобы воспитывать их дух. Наконец, Ши Хао поместил свою волю в один из этих путей. Была сформирована фигура, идентичная ему самому. В других небесных путях он создал ядро меча, пагоду, звонок, котел, топор и другие подобные артефакты (это сделано, что воспитать их дух – переродить дух небес в эти формы силой воли).

Он находился в серьезной недостаточности драгоценных техник, таким образом, он мог использовать оружие в качестве замены на данный момент.

Эффект однако был тем же. Цель Воспитания духа состояла в том, чтобы позволить самой духовной природе подвергаться эволюции. Позже, когда соответствующая драгоценная техника была получена, она могла быть помещена непосредственно внутрь.

Что касается текущего уровня его самосовершенствования, воспитание духа управлялось его волей. Рано или поздно эта сила вернулась бы к нему.

Воспитание духа вот- вот должно было начаться. Что касается остального, все получится до тех пор, пока у него есть драгоценные артефакты.

Десять небесных путей воспитывали дух легендарных артефактов и предметов. Энергичная аура заполнила воздух, создав таинственную атмосферу.

Однако подлинный накапливание с помощью драгоценной техники в истинный дух существа был долгим процессом, который мог продлиться до стадии Формирования Божества.

В тот день Ши Хао открыл глаза. Несколько месяцев уже прошло с тех пор, как он оказался здесь. Все это время он сидел со скрещенными ногами в луже крови, он кормил свою

духовность в небесных путях до конечного уровня.

Между тем лужа крови тускнела. Алые разноцветные огни исчезли, потому что и они были поглощены Ши Хао и Волосатым Шаром, оказавшись в их телах.

Волосатый Шар скрылся в волшебном мешочке и продолжил свою сладкую дремоту. Он лишился целого пучка волос, но золотой мех, еще более светящийся, оброс снова.

Ши Хао смотрел вниз по своему телу, понимая, что он также лишился кожи. Новый слой также покрыл поверхность его тела. Он был прозрачным и ярким, словно нефрит. Такой притягательный, он мог вызвать зависть некоторых девушек.

Он встал и потянулся. Раздался звук «пи-па» и парнишка обнаружил, что стал немного выше прежнего. В Больших Пустошах тринадцатилетние юноши считались достаточно зрелыми, чтобы жениться и завести семью.

Черты его стали более утонченными и привлекательными. Его глаза ярко блеснули, а взгляд стал более понимающий с определенной долей таинственности. После того, как одеяние его сменилось на все белое, он выглядел отчужденным и отстраненным, как будто бессмертный спустился в этот мир.

Для тринадцатилетнего могущественного мастера в сфере Преобразования Духа, он добился много: пик совершенства на всех трех уровнях своего самосовершенствования. Он добрался до легендарной степени владения силами. Если бы слух об этом вышел за пределы этого места, это вызвало бы потрясение в Больших Пустошах.

“Неужели и правда можно добиться столь легендарных способностей, превзойти этот рекорд?” - спрашивал себя Ши Хао. От Преобразования Крови до Небесного Пути, ему всегда удавалось следовать своему собственному пути. Что же теперь?

“Теперь я думаю, настала пора уходить”. Закатав широкие рукава, он помчался из Пещеры Перерожденного Дьявола. Со звуком «шуа» он бежал так, словно обособленное бессмертное существо преодолевало препятствия.

Из-за разлома того алтаря, выход был под обломками. Кунь Пэн вырвался из одного его небесных путей и разрушил все преграду. Со звуком «хонглонг» был расчищен широкий путь.

Наконец, он покинул пещеру. Его белая одежда трепетала на ветру, когда он стоял на поверхности воды. Он был похож на бессмертного, который двигался по ветру.

Он стоял там, на мгновение, потерянный в своих мыслях. Прошло уже четыре месяца с того сражения. Острова были все еще там, а таинственные ворота оставались безмятежными. Однако, пристанище Кунь Пэн разрушилось до основания.

Это место было полностью разрушено с того самого сражения без единого намека на пребывание Кунь Пэн когда-то в этих местах. Ши Хао вздохнул. Большинство самых могущественных существ исчезло бы все равно с течением времени.

Он не покинул это место сразу же. Вместо этого, парнишка нырнул ко дну моря и снова вошел в Пещеру Крайнего Ян. Как только он почувствовал палящий зной от божественного огня, он уселся со скрещенными ногами на ту таинственную каменную платформу.

На этот раз огонь взобрался по поверхностям тела Ши Хао молниями, но они больше не могли

причинить ему боль. Его дух сиял так же блестяще как огонь.

Он не знал, было ли это из-за чистки кровью Кунь Пэн или же это результат его работы над Воспитанием духа. Одно было ясно – теперь он в силах сопротивляться огню.

Тогда он посетил и Пропасть Черного Льда и Могилу Упавших Звезд. В каждом месте он был подвергнут самому жестокому нападению атмосферы, не получая при этом повреждений, демонстрируя свое совершенство сферы Преобразования Духа.

АО ... крикнул громко дьявольский парнишка. Он ступал по морским волнам, преодолевая расстояние.

ОН был живой легендой! Достижения, которых он добился к тринадцати годам, было достаточно, чтобы сокрушить этот мир! Он быстро рос, и быстро поднимался к своей славе!

Появление Ознаменованной кости Кунь Пэн сотрясло Большие Пустоши, никто точно не знал, сколько великих сил было задействовано в поисках артефакта. Ходили слухи, что высшие мастера были даже полностью убиты в Северном море.

То сражение было невероятно трагично и жестоко. А высшие мастера боролись от девяти небесных путей до самого края пространств. Сцена была ужасающей!

Результат оказался трагичным. Кроме павших высших мастеров, существа с Архаичных Божественных Гор и Божественных Островов также получили ранения. Даже высшие просвещенные из тех, кто выжил, остались с глубокими ранами.

Так или иначе, несмотря на бушевавшее кровопролитие, рано или поздно, моря стихли.

Древняя божественная земля приняла на себя большой удар, и более сражения, сродни прошедшему так и не возобновилось. После этого тяжелого периода, воцарилось время тишины и покоя. Все отдыхали и восстанавливали свои силы.

Эта атмосфера вообще была далека от нормальной другой!

Все знали, что все непременно закончится таким образом. Дома тех рас, которые получают ознаменованные Кунь Пэн кости, рано или поздно навлекут на себя несчастье: бесконечные сражения и кровопролитные войны для них неизбежны.

Конечно, это совсем не означало плохие новости для великих древних стран Больших Пустошей.

Причина крылась в том, что посланных на Северное Море людей было слишком мало. Да и среди них не было слишком могущественных легендарных существ. Это скорее были те, кто относился к божественным горам другой стороны и потомки легендарных архаичных злобных зверей.

Редкая тишина спокойствия окутала пространство, а страны человеческих рас были довольно мирными.

Некоторые довольно специфичные деревья выросли в одном из регионов пустоши. Они были черными как уголь, черного цвета были и их листья. Не было никакого щебетания птиц и никаких признаков жизни животных. Место было смертельно тихим.

Это был Лес Черных Глубин - легендарная запретная земля.

Начиная с древних времен, здесь погибли все живые существа. Только некоторым удалось выжить.

А сейчас странный звук доносился из глубин леса. Это старик пытался убежать, несмотря на его раненые движения, ему удалось остаться в живых.

В этот момент, когда он выбежал из запретной черной земли и видел солнечный свет, он не мог не разрыдаться. Взрыв раздался у холмов поблизости, и вся горная цепь задрожала.

Он был невероятно могущественным человеком, чью силу можно считать ужасающей. Он был высоким и крепким с взъерошенными седыми волосами. Его борода была беспорядочно спутана, поскольку прошло немало лет с тех пор, когда он последний раз приводил себя в порядок.

Этот человек, должно быть, был довольно красив в годы своей юности. Даже с его путанной бородой и непослушными волосами, казалось, он обладал особой аурой, которая заставляла его походить на какого-то короля.

Однако, его единственная рука вызвала жалость. Гигантский охотничий лук спускался вниз по его спине. Несмотря на искалеченное тело, он все равно казался героем своих лет.

“Я вырвался на свободу, ха-ха! Будь проклят Пи Сю, мало того, что ты так и не избавился от меня, даже небесам это оказалось не под силу!”

Он громко и жадно смеялся. Спустя столько лет борьбы, оказаться в этом замкнутом месте, судя по всему, он был большим оптимистом.

“Должно быть, прошло уже тринадцать лет. Мой внук уже стал молодым человеком теперь. Должно быть, он превратился в настоящего героя, такого же, как я! Ха-ха ...”

Он сел в позу лотоса со скрещенными ногами и усмирил свое дыхание. Видимо, ему пришлось нелегко, чтобы вырваться на свободу. Кровь была по всему его телу, даже борода в углу его рта испачкана кровью.

Сущность духа небес и земли росла безумно быстро. После попадания в его тело, он начал пылать с головы до пят. Вокруг его тела появились Пэн с золотыми крыльями, Би’Ань и многие другие. Когда они кружились над ним, создавалось впечатление странного ужаса.

Спустя некоторое время, он поднялся и принялся рассуждать. “Цзылин был хорош - как я в его возрасте. Думаю, он в состоянии убить архаичного потомка одной стрелой”.

Несмотря на то, что старику пришлось нелегко, бесчисленные испытания выпали на его душу, дух его не уменьшился ни на долю. Вместо этого он стал еще более могущественным, “Я наконец - то смогу воссоединиться со своей семьей”.

Он спускался с гор, бубня себе под нос. Будучи пойманным в ловушку леса на долгие годы, он действительно соскучился по самому себе (борясь с крайними трудностями, старику приходилось руководствоваться животными инстинктами, желанием «выжить» и, скорее всего у него не было возможности рассуждать с самим собой)

“У дедушки Хао’Эр были большие надежды на тебя. Я рисковал своей жизнью, оказавшись на

поле битвы ста кланов, чтобы сразиться с самыми разными соперниками. Все, что мне было нужно - немного чистой крови для твоего крещения”.

Его все лицо казалось чрезвычайно милым и добрым с этими словами. Такое ощущение, что прекрасный, умный внук стоял прямо перед ним. Тому маленькому товарищу было всего несколько месяцев, когда старик уехал.

“Что-то пошло не так. На дедушку свалились неудачи, и он не сможет принести чистую кровь тебе. Однако дедушка нашел божественное лекарство для тебя, чтобы хоть как-то оправдаться”. Старик улыбнулся преисполненный счастьем, он был похож на ребенка.

“Для моего внучка ты чрезвычайно силен. Я правда сомневаюсь, чтобы кому - то было под силу запугать тебя!” Он не мог прекратить смеяться.

“Больше десяти лет прошло, и я так соскучился по всем. Цзылин и мой прекрасный внучок, я еду домой”. С этими словами глаза старика заблестели слезами.

<http://tl.rulate.ru/book/224/123376>